

Если бы они были людьми, Янь Сюй, несмотря на свои хорошие отношения с тётушкой Чэнь, уже вызвал бы полицию. Но, учитывая текущую ситуацию, полиция вряд ли смогла бы разобраться с делами оборотней. Янь Сюй мог только делать вид, что ничего не знает.

— Тётушка Чэнь, успокойтесь, подумайте о будущем, — Янь Сюй не знал, что ещё сказать, и выдавил эту фразу.

Тётушка Чэнь подняла взгляд, её глаза были полны тьмы. Та добрая и заботливая женщина, какой она была раньше, исчезла, не оставив и следа. Она встала, оперлась на колени и устала на Янь Сюя. Они были так близко, что их носы почти касались друг друга.

— Будущего нет.

С этими словами она, словно зомби, вышла из дома.

Дань-Дань всё это время прятался за дверь и, увидев, что тётушка Чэнь ушла, подпрыгнул к Янь Сюю, потёршись о его ногу.

Янь Сюй взял Дань-Даня на руки, одной рукой нежно поглаживая скорлупу, а глаза его смотрели в пустоту.

Солнце медленно садилось, температура падала, и на улице уже не было такой жары, как днём. Жилой комплекс оживал: старики несли музыкальные колонки, за ними следовали группы пожилых женщин, готовившихся к вечерним танцам. Свободное пространство во дворе также начало заполняться.

Когда Янь Сюй спускался вниз, он увидел госпожу Ли и её мужа, выходящих из дома. Оба были в безрукавках и с массивными цепями на шеях. Янь Сюй вспомнил, чем они занимаются: эта пара работала диджеями в баре, и каждый вечер в это время они выходили на работу, возвращаясь под утро.

— Сяо Янь тоже выходишь? — Госпожа Ли была в шортах, её ноги были длинными и белыми, а духи, которыми она была обильно надушена, трудно было не заметить. Её макияж был ярким — тёмные тени и ярко-красная помада, а низкая безрукавка подчёркивала её грудь.

Её сексуальность заставляла Янь Сюя отводить взгляд.

Он кивнул:

— Да, сейчас не так жарко, решил прогуляться. Нельзя же всё время сидеть дома.

Госпожа Ли кивнула, её муж поцеловал её в щёку и пошёл в гараж за машиной.

Янь Сюй, видя, что господин Чжэн ушёл, не мог сразу удалиться и остался ждать с госпожой Ли у входа в комплекс. Она была разговорчивой и, закончив переписку в телефоне, спросила:

— Сяо Янь, ты ещё не встречаешься с кем-то?

— Нет, — Янь Сюй почувствовал неловкость.

Госпожа Ли, как и все тётушки, была полна энтузиазма:

— Пора уже, нынче молодёжь рано начинает встречаться, некоторые даже до окончания школы уже готовы к свадьбе. Если ты промедлишь, возможно, придётся искать в старших классах.

Янь Сюй почувствовал раздражение. Он не любил думать об этом и пока не рассматривал возможность женитьбы. Раньше это было связано с работой — вряд ли кто-то захочет, чтобы его партнёр пропадал на полгода. Теперь же, с появлением Дань-Даня, вряд ли какая-то девушка захочет стать мачехой.

— Посмотрим, как сложится, — Янь Сюй сменил тему. — Когда вы с господином Чжэном поженились?

Госпожа Ли улыбнулась:

— Мы сначала сели в машину, а потом купили билет. В начале мы были просто любовниками. У него хорошая фигура, и в постели он был неплох. Мы планировали узнать друг друга получше, но неожиданно я забеременела. Мы обсудили и решили пожениться.

— Почему я не видел вашего ребёнка? — Янь Сюй не сразу сообразил.

Госпожа Ли на мгновение задумалась, но не обиделась:

— Ребёнку не повезло. Когда ему был год, мы с мужем уехали по делам, оставив его с моей тётей. В доме произошла утечка газа. Моя тётя играла в маджонг у соседей, и ребёнок погиб.

Видимо, прошло уже много времени, так как госпожа Ли рассказывала об этом спокойно, как о давно минувшем событии.

В этот момент подъехала машина господина Чжэна. Госпожа Ли попрощалась с Янь Сюем, села на пассажирское сиденье и пристегнулась. Машина плавно выехала из комплекса.

У каждой семьи есть свои трудности, но у всех есть своё отношение к жизни.

Например, брат Чэнь и тётушка Чэнь, казалось, жили в гармонии, Сяо Дуньэр был послушным, но всё равно дошли до такого состояния.

С другой стороны, госпожа Ли и господин Чжэн, казалось, были несерьёзными, работали в баре, даже потеряли ребёнка. Каждый день они сталкивались с соблазнами, но их отношения оставались крепкими.

Янь Сюй шёл с рюкзаком за спиной. Сегодня он не взял с собой фотоаппарат, а просто вышел погулять с Дань-Данем. Дань-Дань редко бывал на улице, поэтому каждый раз, когда они выходили, он был в восторге. Но он всё равно вёл себя хорошо, притворяясь настоящим яйцом в рюкзаке. Однако Янь Сюй сделал небольшую прорезь в рюкзаке, чтобы Дань-Дань мог смотреть на мир.

Ночь была оживлённой, улицы были полны людей.

Ночной рынок шумел, крепкие мужчины сидели за простыми столиками у гриля, пили пиво и хвастались. Молодые парни и девушки смеялись и болтали. На рынке было грязно, повсюду валялись бамбуковые палочки и использованные салфетки, но никто не обращал на это внимания.

Дань-Дань с любопытством наблюдал за всем этим, мечтая о том, как он вылупится и сможет гулять с папой по улицам.

Он мечтал о простых радостях: пойти в парк аттракционов, посмотреть фильм, покататься на поезде или самолёте.

Янь Сюй снова отправился в парк и в укромном уголке достал Дань-Даня из рюкзака. Дань-Дань впервые коснулся травы, и это привело его в восторг, как и в прошлый раз. Он так обрадовался, что запрыгнул на ветку дерева и застрял между сучьями.

— Папа, папа!! Как высоко!

— Дань-Дань, не бойся, папа сейчас тебя достанет, — Янь Сюй с трудом начал карабкаться на дерево.

— Дань-Дань так рад! Дань-Дань видит весь парк!

Дань-Дань совсем не боится!

Янь Сюй не был мастером лазанья по деревьям. Он несколько раз поднимался и соскальзывал вниз. Наконец он добрался до ветки. Ветка была не очень толстой, и Янь Сюй боялся идти дальше, опасаясь, что она сломается.

Но, видя, как Дань-Дань сидит на самом верху, он не мог больше ждать. Он был уверен, что Дань-Дань напуган.

Как отец, он должен был обеспечить безопасность своего ребёнка.

Янь Сюй с трудом выпрямился, вытянул руки и начал двигаться к Дань-Даню.

Он был в лёгких тапочках, а не в спортивной обуви, и подошва была скользкой. Сделав несколько шагов, он потерял равновесие и упал вниз.

Янь Сюй закрыл глаза, ожидая удара о землю.

Но боль так и не наступила. Он осторожно открыл глаза.

— Он обнаружил, что его кто-то поймал, и держал на руках, как принцессу.

Цзин Цичэнь вздохнул:

— Умудряешься попадать в опасные ситуации даже в таких обстоятельствах, ты и правда силен.

Деревья возвышались вокруг, а под ногами была искусственная трава. Под деревом Янь Сюй, всё ещё в объятиях Цзин Цичэня, без выражения лица сказал:

— Спасибо, господин Цзин. Можете меня отпустить?

Цзин Цичэнь на мгновение замер, осознав, в каком положении они находятся, и разжал руки. Янь Сюй упал на землю, приземлившись на попу.

К счастью, трава была мягкой, и он не пострадал.

— Ты пытался достать Дань-Даня? — Цзин Цичэнь сменил тему, чувствуя неловкость из-за произошедшего. Он должен был смягчить падение, чтобы Янь Сюй не ушибся, но его тело среагировало быстрее, чем мозг.

Было в этом что-то странное.

Янь Сюй кивнул, не обращая внимания на траву и грязь на себе, и снова начал карабкаться на дерево.

Цзин Цичэнь, видя, как Янь Сюй лезет вверх, закусил губу, с трудом сдерживая смех.

Тогда он обратился к Дань-Даню:

— Дань-Дань, прыгни, я тебя поймаю.

— Дань-Дань не боится! Дань-Дань хочет ещё немного посидеть, воздух тут такой свежий, и вид красивый!

Но, видя беспокойство Янь Сюя, Дань-Дань всё же спрыгнул с ветки прямо в руки Цзин Цичэня. Если бы не необходимость скрывать свою истинную природу, Цзин Цичэнь мог бы просто махнуть рукой, и Дань-Дань бы плавно спустился.

Янь Сюй взял Дань-Даня на руки и снова поблагодарил Цзин Цичэня.

— Не за что, пустяки, — Цзин Цичэнь махнул рукой, не придав этому значения.

<http://bllate.org/book/15574/1386742>